

ВРЕМЯ ВЫБИРАЕТ НАС, МЫ - СВОИ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ



Роберт Енгибарян, известный в стране и за ее пределами ученый, правовед, директор Международного института управления МГИМО(У) МИД России, заслуженный деятель науки России, доктор юридических наук, профессор, автор многочисленных монографий и учебников, по которым готовилось не одно поколение юристов, вдруг взялся за художественный жанр и пытается в каждой своей книге понять природу человека в зависимости от его цивилизационного кода в контексте непредсказуемого прошлого и неминуемого настоящего нашей страны. Задача, на мой взгляд, глобальная и исключительно сложная, однако чрезвычайно интересная и всегда находится в центре внимания общественно-научной мысли.

О перипетиях нашей истории, неожиданными рывками реформирующей нашу страну, и пойдет наш разговор.

- Роберт Вацаганович, ваш роман «О, Мари!», с интересом встреченный читателями в Москве и уже переведенный за рубежом, рассказывает, как можно подумать по началу, исключительно о любовной истории. На дворе шестидесятые-семидесятые годы со всеми атрибутами брежневской эпохи: карьеризм, доноительство, взяточничество, параллельная экономика... Однако драматическая линия не более чем первый, видимый слой в повествовании, главное же в романе - это рассуждения автора о сути затянувшегося эксперимента коммунистической власти под названием «гомо советикус», о проявлении духа и характера человека в различных социально-политических условиях, его отношении к родным, окружению и государству.

- Этот эксперимент, как известно, завершился абсолютным провалом и лишь породил устойчивую генерацию на все согласных «шариковых». Без тщательного изучения произошедшего мы не сумеем понять и нас сегодняшних. Современная мораль сформировалась как раз в конце шестидесятых - начале семидесятых. Тема романа, говоря по-научному, приоритет цивилизационных факторов, определяющих судьбу личности

и государства. Жизнеобразующие основы любой страны определяются поначалу религиозной и цивилизационно-культурной средой, которая формируется в государстве. Но все это человек, при желании, может изменить, скажем, взять и эмигрировать, покинуть родную страну, принять другую религию. Единственный полностью объективный фактор, не подлежащий трансформации, это назначенное судьбой время рождения человека. Оно нас выбирает, а все остальное уже определяем мы.

- А как же быть с национальностью, с нашей принадлежностью к тому или иному народу?

- Всегда надо помнить, что цивилизация, то есть религиозно-культурная принадлежность - понятие несравненно более широкое, чем национальность. Изначально человек, даже не религиозный, ощущает себя представителем той или иной цивилизации, даже не отдавая себе в этом отчета, потом только представителем той или иной нации. Переход из одной нации в другую одной цивилизации скорее всего связан с изменением его гражданства или культурных приоритетов. Скажем, русский, украинец, армянин, грузин, белорус и т.д.

женятся, разводятся, рожают детей, создают семьи в абсолютно обычном порядке. Но изменение религии, скажем, принятие христианином ислама и наоборот, это полная трансформация человека из одного качества в другое. Меняются его мировоззренческие критерии, отношение к окружению, объем личной свободы, особенно для женщин. Поэтому в многонациональном государстве, таком как Россия, регулятивная роль закона должна быть проведена исключительно четко и жестко, на первый план выходит политико-гражданская общность граждан единой страны, оставляя в личном употреблении индивидуума его принадлежность той или иной религии, нации и культуры. Национальность, гражданство, родина, будущее – все взаимосвязано. Именно в решении национального вопроса, а более широко, в проблемах цивилизационной несовместимости, кроется ключ к разгадке многих наших сегодняшних проблем. Россия, к сожалению, не сумела стать наднациональным сообществом, подняться выше такого понятия, как национальная принадлежность. Все сегодняшние успешные развитые государства – наднациональные: национальность отступает на второй план, и главным становится гражданская принадлежность человека. Если в России создаются двадцать два территориально-национальных образования, то в стране опять закладывается неравенство. Хотя бы потому, что вечно держать нации в состоянии автономии невозможно. Как показывает история, любая нация – и это нормально – рано или поздно стремится перейти из автономного состояния в самостоятельное. Не нормально другое, когда русские, титульная нация, называются «меньшинством», скажем, в Татарстане, с вытекающими из этого последствиями социально-культурного и политико-правового характера.

Такой подход разрушает основы российского федерализма, а значит – и государственности. Нет сегодня в мире другого государства, которое бы строило свою федерацию, в том числе и на национальной основе. При подобном федерализме возникает неравенство между большими и малыми народами, а при таком раскладе никогда не будет правового государства.

- Иными словами, вы хотите сказать, что до решения национального вопроса нам еще весьма далеко...

- Я так не думаю. Решение национального вопроса в многонациональной, многоконфессиональной стране требует ком-

плексного подхода. Я имею в виду, что проблема национального вопроса неразрывно связана с проблемой построения гражданского, правового государства. Когда граждане великой России убедятся, что они абсолютно равноудалены от власти и равны перед законом, правовая и правоохранительная системы прозрачны, гуманны и одинаково защищают их законные права, вопрос их национальной принадлежности отодвинется на второй или более отдаленный план. Они не будут искать опору в своих национальных анклавах и республиках, пойдет естественное расслоение населения по социальным и культурным признакам, а не по национальной принадлежности. Гражданину будет уже неважно, кто сосед или сотрудник на работе по национальности и даже по конфессии, ему важнее его культурно-цивилизационное соответствие с ним. Это большая проблема и требует особого внимания. Следует также иметь в виду, что преодолеть национальное различие легче, чем конфессиональное и расовое, так как это более устойчивые категории. Но в общем, экономические и правовые законы сильнее, при любом нормальном демократическо-правовом государстве они жестко подчинят и направят инициативу и энергию гражданина на создание экономического эффекта, убеждая его, что здесь все равны вне зависимости от национальной или конфессиональной принадлежности.

- А если более конкретно о России с учетом ее специфических черт.

- Россия, несмотря на исключительную, порою трагичную историю развития, занимала, занимает и будет занимать особое место в мировом содружестве народов. Она уравнивает баланс сил между западной и азиатской цивилизациями, является мощным кордоном против исламской экспансии. Нельзя забывать, что могущественные, более чем с миллиардным совокупным населением исламские государства сконцентрированы в основном на ее южных границах или в непосредственной близости от них. Это не европейские соседи, прибалты с финнами и т.д., это огромный бурлящий котел в геометрической прогрессии увеличивающихся народов, ищущих жизненные пространства для выживания. Только Афганистан с 32-х миллионным населением, несмотря на очень низкий уровень жизни, бесконечные войны и высочайшую смертность, по прогнозам уже в 2050 году по численности населения превысит Россию, так как удваивается каждые 12 лет. Уже не го-

ворю о 200-миллионном Пакистане, почти 300-миллионной Индонезии, быстро приближающимся к 100-миллионной отметке Иране, Турции. Как вы думаете, если уже сейчас в мире иссякают природные ресурсы, начиная с пресной воды, меняется климат, миллионы гектаров пахотной земли становятся непригодными, ставя под угрозу возможности выживания человека на обширных территориях, куда двинутся эти огромные орды? Не на Китай же с далекой Америкой. Значит вектор исторического развития России подразумевает централизованную власть, развитие военно-оборонной промышленности, содержание технологически насыщенной национальной и значимой по параметрам армии и, наконец, несмотря ни на какие сложности, союзнические отношения с близким нам по культуре и духу лукавым Западом. Нелегко, но придется...

Это один аспект, другой состоит в том, что внутреннее самочувствие России находит отклик во всем постсоветском пространстве. Нельзя забывать, что Россия останется духовно-культурной родиной многих постсоветских республик. Ее социальные, политико-правовые реалии находят свое отражение в их общественно-политической жизни. В то же время любая великая держава может распространять свою культуру и социально-политическое влияние, если она привлекательна по благосостоянию своего населения, по безопасности жизни и имущества своих граждан, по свободе и развитию демократических институтов. Привлекательна ли Россия по всем перечисленным параметрам для своих соседей? Здесь я не дал бы однозначного ответа. Острых, острейших проблем у нас много и только ленивый или вмонтированный во властную вертикаль чиновник молчит об этом. К тому же события на Украине со всей ясностью показали, насколько двуличной может быть хваленая западная демократия, когда дело касается их стратегических интересов. Лично я, всегда высоко ценивший демократические и политические институты Западной Европы и США, сильно разочарован происходящими событиями, а честно, не ожидал такого. Но это еще не означает, что они стали менее привлекательны для граждан других стран, да и наших тоже. Благополучие их населения, личная безопасность, высокоразвитая наука, и особенно медицина, остаются мечтой и предметом преклонения для сотни миллионов людей. Это факт, о котором нельзя забывать.

- Роберт Вацаганович, Вы прошли большой карьерный путь профессионального партийного функционера, долгие годы на ответственных должностях в Идеологическом отделе ЦК КПСС, т.е. в главном центре руководства могучей мировой державы, ныне директор одной из важных структур прославленного МГИМО - кузницы дипломатов и политиков, автор многочисленных монографий и учебников, по которым училось не одно поколение юристов. Можете кратко выделить несколько главных проблем нашей страны, о которых Вы в такой художественно-красочной форме говорите в романе «О, Мари!».

- Нелегкая задача ввиду объемности и неоднозначности вопроса, но постараюсь. В России государство и власть всегда олицетворяло первое государственное лицо - царь, генсек, вождь, а сегодня - президент. До сих пор окончательно не легитимированы процедуры, порядок прихода к власти и ухода от нее высшего правителя страны. Конечно, можно возразить, аргументируя, что все эти процедуры предусмотрены действующей Конституцией страны. Но этот аргумент мало кого убедит, ведь речь идет не о юридической стороне вопроса, а о её главной, политической составляющей. Ведь в стране еще не образована реальная политическая система, политические партии, общественные организации и другие демократические институты, конкурирующие между собой своими партийными программами, отражающими общие или групповые интересы граждан. Сегодняшние политические партии, представленные в парламенте, и сам парламент пока далеко не самостоятельны. Они борются между собой за близость к первому лицу, полностью вмонтированы во властную вертикаль и фактически являются государственными чиновниками различных номенклатурных уровней. Но самое главное, в массовом плане еще не появился гражданин - избиратель, определенно автономный от власти, с высоким гражданским чувством ответственности за страну.

Таким образом, единственно реально действующим государственным институтом сегодня является первое государственное лицо страны - Президент. Получается, что и сегодня Россия в измененной осовремененной форме остается единовластной. Именно он - первое лицо - в соответствии со своими мировоззренческими представлениями и личными интересами определяет и определяет внешний и внутренний вектор

развития страны. Это означает, что великая непредсказуемость в развитии нашей страны остается, ведь реальных сдержек и противовесов во властных структурах не было и нет поныне. По ельцинской Конституции и сегодня Президент не входит ни в одну из властных ветвей и находится на недостижимой высоте над ними. Застрахованы мы, что вдруг к власти не придут повелители типа слабого, безвольного, эгоистичного Николая II, людоедов Ленина и Сталина, эксцентричного и авантюрного Хрущева, малообразованного гедониста Брежнева, недалеконзидного реформатора Горбачева, властолюбивого популиста, положившего начало криминальному вектору развития страны, Ельцина. Сегодня нам повезло – у руля страны вполне адекватный, энергичный руководитель. А завтрашний день находится под большим вопросом до тех пор, пока не будет создана широкая народно-общественная политическая платформа, не будет проведена децентрализация и подконтрольность власти.

Безрадостно, если не сказать печально, еще и другое: в России не существует моральных авторитетов. Отсюда и огромная ответственность, лежащая на первом лице государства. Президент страны вынужден отвечать абсолютно за все, в том числе и за моральные устои общества.

- Позвольте с вами не согласиться. В России никогда не было дефицита в пророках. Разве не являлся моральным авторитетом, скажем, Лев Толстой?

- Полноте! Ему повезло, что не дожил до семнадцатого года. Если бы к графу Толстому в Ясную Поляну пришли комиссары или «шарики», пожалели бы они его как «морального авторитета»? Сомневаюсь... С тех самых пор жестокость и немотивированная агрессия стали банальностью. В России и по сей день считают, что важно быть не правильным, а сильным. Отсюда – и преступность, неуважение законов, мздоимство... Владимир Путин, безусловно, понимает, что надо поменять состояние национальных мозгов, но как это сделать – архисложная задача которую еще предстоит решить.

Русский народ обижен на всех и вся после девяносто первого года. А началась эта «обиженность» со многих факторов далеко загодя. Еще в двадцатые годы произошло разрушение основ традиционной русской семьи. После выдавались такие зарплаты, что мужчины перестали быть кормильцами семьи. Чтобы нормально содержать семью, надо было нарушить закон. Русские – люди

доверчивые, и они многие годы верили в ту оптимистическую, барабанную чушь, которую им внушали Хрущев, Брежнев и иже с ними. А верхушка страны, столичные чиновники, номенклатура, прежде всего Москвы, Ленинграда, Харькова, Киева, Закавказья и Средней Азии – уже жили с теневой экономикой. Самыми богатыми людьми стали руководители экономики и торговли, распорядительной сферы, цеховики, спекулянты, фарцовщики...

- Что ж, хорошо известно, как после Великой Отечественной на многих тяжелых и грязных работах горбатились женщины и как наш народ ютился в старых и ветхих домах, в коммуналках, будучи равными в бедности...

- После войны с немцами уровень жизни советских людей оставался на том же нищем коммунистическом уровне, что и раньше, а вот другие социалистические страны, особенно Европы, поднимались к «светлому будущему», в первую очередь с нашей помощью. Цель программы КПСС внутри страны была в уравнении всех – и туркмен, ранее пребывавших, по сути дела, еще в шестнадцатом веке, и эстонцев, совсем недавно живших в капиталистическом двадцатом столетии. Всех, от Балтики до Камчатки, – в один огромный коллектив, в уравниловку.

Русская нация всегда была подавлена доминантой первого лица своих начальников разных рангов, поэтому не отличалась инициативностью, самостоятельностью. Они всегда безропотно подчинялись власти, и свое бесправие терпели с христианской покорностью. Вместе с тем, русский народ – государствообразующий, он – несущая балка во всех госструктурах. Именно благодаря его усилиям была создана великая Империя, сперва Россия, потом СССР, не менее великая, всемирного значения культура. Одновременно, будучи именно государствообразующей нацией, будущее большинства его сынов предписано заранее – или в армейские кадры, или на госслужбу: налоговиком, чиновником, разведчиком, полицейским, охранником...

Чиновник, как в советское время, до него царское и особенно в сегодняшней России не сословие, а класс. Функционеры и бюджетники всех рангов, плюс их семьи – вот электорат, который доминирует на всех выборах, вплоть до выборов президента страны.

На этом фоне важно следующее. Впервые, авторитарная власть в России неизбежно приковывала инициативу снизу, приводила к стагнации и деградации. Тем

более, что вслед за сильным правителем, как правило, приходит более слабый. Это правило любого авторитаризма. И, во-вторых, без высокого качества нации ни один, даже самый конгениальный госчиновник не в состоянии обеспечить эффективную политику. Если мы в ближайшие десятилетия не добьемся повышения профессионального, физического, морального качества нашего народа, покалеченный собственной историей, погрязший в сомнениях и в самомнении, наш народ не выдержит мировую конкуренцию, уступит в развитии еще больше позиций, что уже происходит из года в год.

Россия – многонациональная страна, но для цивилизованных народов и развитых гражданских обществ приоритетным является не национальный фактор, а гражданство, то есть правовая связь конкретной страны, где Конституция и законы одинаковы для русского, татарина, чеченца, якута, еврея и т.д.

Как уравнивать, скажем, чеченца из Урус-Мартана и русского из Рязани? Каким образом создать общность якута, дагестанца и архангельского мужика? Только Основной Закон, правовая база жизнедеятельности в состоянии уравнивать всех перед законом и государственной властью. Только он способен обеспечить безопасность всех граждан и их имущества без каких-либо различий. В каждой конституции, в том числе и в Основном Законе РФ, провозглашается, что наивысшей ценностью является человеческая жизнь. Но мы не акцентируем в отличие от Конституций ряда западных стран, что экономическая основа свободы граждан – это его собственность, незыблемость которой обеспечивает государство.

Одно дело – социальное государство, другое – социальность в государстве. В России за всю ее многовековую историю оплата труда человека всегда была низкой, неспособной обеспечить его нормальное развитие. Поэтому и эффективность труда была очень низкой и не стимулировала профессиональный рост работника.

- Не считаете ли Вы, уважаемый профессор, что западная толерантность иногда переходит все границы разумного, ставит под сомнение безопасность страны и ее граждан? Не думаете, что бесконтрольная эмиграция людей чужой культуры и жизненных ценностей, своеобразный ползучий джихад разрушит основы западных стран? Не ожидает ли то же самое Россию?

- Такая опасность, безусловно, есть и ее углубление может привести к большим

осложнениям, не говоря уже о значительной потере национальной идентификации. Одновременно надо учитывать, что эмиграция – закономерный фактор в жизни многих развитых, да и развивающихся стран. Россия в этом плане не исключение. Учитывая горький опыт США или стран Западной Европы, Россия не должна перейти красную черту, точку невозврата. Когда десятки миллионов людей, не восприимчивых к российской культуре и языку, осваивают ее просторы, бросают крепкие корни на ее территории, зачастую создаются интернациональные семьи, в которых женщину заставляют принять чужую религию. В итоге, став гражданами страны с чужой для них культурой, они превращаются в грозную, враждебную политическую силу. При этом широко используют предусмотренные в этой стране социальные блага и демократические институты. Надо четко требовать от иммигрантов соблюдения местных устоев организации общественной жизни, уважения национальной культуры и традиций приютившего их народа. Как уже показывает богатый опыт истории эмиграции Запада, надо четко придерживаться нескольких правил, которые необходимо применять у нас:

а) права натурализованного гражданина предоставлять через 15-20 лет или, наоборот, не предоставлять, продлить этот срок или депортировать, если человек в течение этого срока не овладел языком, допустил административные нарушения и т.д. Скажем, в США незаблаговременная оплата налога, тем более уклонение от его уплаты, нарушение правил транспортного движения, туеядство – веские причины для депортации иммигранта;

б) при уголовном преступлении, хроническом употреблении наркотиков, зломном туеядстве – депортировать из страны. Рожденные в стране несовершеннолетние дети по закону уже в 10-12-летнем возрасте самостоятельно, с включением органов опеки, могут принимать решения последовать с родителями или остаться в стране своего рождения;

в) строго лимитировать количество новорожденных в стране пребывания, если родители не работают, при вторичном нарушении этого правила лишать их полагающихся в таком случае социальных льгот или же депортировать из страны вместе с детьми;

г) запретить строительство культовых зданий, особенно мечетей, на территориях

проживания людей другого вероисповедания, так как мечеть – это не церковь в традиционном понимании, а центр организации общественной жизни по строгим правилам ислама. Мы избегаем говорить, о том что они во многих случаях превращаются в рассадник джихадистов, воюющих сегодня в Ираке, в Сирии, Афганистане, ненавидящих страну пребывания, гражданами которой они являются.

Разумеется, эти правила в России могут коснуться лишь иммигрантов. Проживающие в России представители ислама никогда не отличались фундаментализмом и в подавляющем своем большинстве достойно представляют свою великую родину. На своей территории в рамках своего бюджета каждый может построить столько духовных центров, сколько сможет и желает.

Я понимаю, что гуманисты разного плана и «красок» могут обвинить меня как минимум в нетолерантности. Но я уверен, что я прав и в любом случае имею право высказать свое мнение! Кому не нравится – пусть останутся у себя дома.

- Как я понимаю, вы подвергаете сомнению практику двойного гражданства?

- Все гораздо сложнее. Еще древние греки утверждали, что любой закон, если он отвечает естественным правам человека, приобретает легитимную силу. А в Советском Союзе огромное количество законов было против человека... Складывается впечатление, что сегодняшним российским политикам эта практика советской номенклатуры небезразлична. Как можно предположить, идет учет и «национализация» определенной части элиты, что в отношении госчиновников абсолютно правомерно. По отношению к другим гражданам, не охваченным госструктурой, надеюсь, закон об учете двойного гражданства носит скорее статистический, а не запретительный характер.

Не секрет: немало госчиновников у нас имеют недвижимость за границей – как в соседних странах, так и в экзотическом зарубежье. Там же далеко не первый год обитают жены, дети и тещи российских «государственных мужей». Даже президент США не может позволить себе иметь супердорогую виллу на Лазурном берегу в отличие от наших «народных избранников» и иже с ними. Например, все богатство рода Бушей – это 22 миллиона долларов вместе с папиным ранчо. Более чем скромно по сравнению с некоторыми виллами на Рублевке!.. Уверен, вся нынешняя суэта вокруг двой-

ного гражданства только приведет к тому, что нынешние российские функционеры, астрономически обогатившиеся на триллионы долларов в золотоносные бесхозные 90-ые годы на махинациях с миллионным госбюджетом, при первой же опасности быть наказанными останутся за границей, на своей «второй» родине. За примерами далеко ходить не надо.

И вообще, преследуя людей за двойное гражданство, власти в который раз борются против последствий, а не против причин. Не рациональнее ли им задаться вопросами: почему люди у нас ищут двойное гражданство и почему капиталы из страны убегают?.. Мир сегодня настолько интегрирован и глобален, что попытка сделать его меньше уже выглядит как вопиющая волюнтаристская глупость.

- По-видимому, мы немного отойдем от лейтмотива нашей темы, но, тем не менее, считаю необходимым спросить Вас о сегодняшних российско-украинских отношениях.

- Вопрос вполне вписывается в контекст нашей темы, но с учетом его объемности я постараюсь ответить фрагментарно, концентрируясь только на главном.

Для понимания сегодняшних отношений России и Украины сперва совершим небольшой исторический экскурс. В 1654 году, с момента вхождения Украины в состав России, она вернулась к крепостным отношениям, из которых Украина в это время уже почти выходила. То есть присоединение Украины к России не было для нее прогрессивным шагом, о чем украинская интеллигенция не забывала даже в советские годы. Последующая жесткая коллективизация, высылка сотен тысяч людей, голодомор, великий террор конца 30-х годов, полное доминирование русской культуры и языка во всех сферах общественной, особенно политической жизни, создали глубоко затаенное чувство национальной обиды, особенно у западных украинцев и национально-патриотически настроенной интеллигенции. Несмотря на эту трагическую хронику большевистских уродств, они носили общий характер для всего СССР, тогда как среди значительной части украинцев возобладало мнение, что они особо потерпевшая сторона. Последующие разные преференции Украине: создание могучей индустрии, неправомерное включение в ее состав Крыма, а до этого – обширных территорий Луганщины, Донецкой, Днепропетровской и других обла-

стей с русским населением - не смогли сгладить уже глубоко укоренившееся чувство национальной обиды.

Весомый и сокрушительный вклад в ликвидацию СССР, в последующем и СНГ, внесла именно Украина, воспользовавшись слабостью Федерального Центра, в союзе с Ельциным, любой ценой рвавшимся к власти. Таким образом, анализируя современную ситуацию, связанную с Украиной, можно выделить следующее:

а) уход братской по духу и культуре Украины, принимавшей вместе с Россией героическое участие в разгроме фашизма, - громадный удар по геополитическим интересам России. Небезызвестный Збигнев Бжезинский неоднократно говорил, что Россия без Украины не может быть империей. Без важнейшей геополитической ключевой территории Украины, ее огромного, почти 50-миллионного населения, ее развитой промышленности и сельского хозяйства Россия уже не в состоянии серьезно конкурировать с несравненно более развитыми, быстро увеличивающимися по численности населения США (около 315 млн.), Китаем и объединенной Европой, которые к тому же имеют значительно более высокие темпы развития. То есть и в перспективе события будут складываться не в нашу пользу;

б) развод с Украиной резко изменил процентное соотношение русского населения внутри страны и быстрыми темпами увеличивающегося мусульманского населения, получившего к тому же мощную подпитку за счет огромных потоков иммигрантов из стран Средней Азии, насчитывающих в стране уже более 10-12 миллионов;

в) уход Украины во многом обесточил как ее собственный, так и российский внутренний экономический рынок, поставил под угрозу традиционно взаимовыгодный товарообмен, создал огромную проблему занятости значительной части украинского населения, потоки которого в итоге будут направлены на запад, а их место у нас займут многомиллионные отряды иммигрантов из Средней Азии, имеющих несравненно более низкий профессиональный уровень и чуждую нам культуру;

г) уход Украины отодвинул Россию на огромное расстояние от Европы, осложнил ее коммуникационно-культурное и технологическое общение с ней;

д) с включением Крыма в состав России мы получили 2,5 миллиона нуждающегося во всякой помощи населения и 26 тыс. кв. км., правда, исключительного стратегиче-

ского значения. Одновременно отчуждались от нас более 600 тыс. кв. км. и более 43 миллионов населения. И что особенно печально, на долгие годы испортились отношения двух близких народов, регуляторами которых становились геополитические конкуренты России, США и Европы.

Есть, разумеется, и некие плюсы: без Крыма Россия стояла под угрозой вообще потерять весь юг страны, перестала бы быть реально великой морской державой. Здесь необходимо отметить, что сегодняшнее российское руководство, а если быть точным, президент В.В. Путин, оказался, по стечению обстоятельств, втянутым в события, когда им пришлось из всех зол выбрать меньшее, то есть согласиться включить Крым в состав России. Надо учесть, что даже без Крыма Украина уже никак не стала бы другом, ведь наши олигархические круги уже 20 лет воюют со своими «коллегами» на Украине по ценообразованию на электроносители. За это время, подогреваемое враждебной информацией украинских и западных СМИ, население стало представлять Россию исключительно в качестве вражеской силы. В ближайшей перспективе ясно одно: Украина, оказавшись в западной орбите, образует с Польшей непримиримую оппозицию, препятствующую хотя бы лет 10-20 нашей интенсивной интеграции с Европой. При этом, недружественные отношения России с Украиной еще в динамике развития. Силовое вмешательство недопустимо и опасно, прежде всего, для нас. Тогда возможно прямое силовое столкновение с НАТО. Не помогать оказавшемуся в беде русскому населению негуманно, и это больно ударит по международному имиджу России.. В свою очередь, мятежные области Украины, Луганск и Донецк, в социально-экономическом плане стали еще более проблемными вследствие бездеятельности украинских властей.

Донецкий угольный бассейн - это самая большая в мире «белая сила», занятая грязным и опасным для жизни подземным трудом. Аналогов в Европе практически не осталось, основные добытчики угля сейчас Африка, Китай, Индия. Французы, англичане, бельгийцы, даже поляки почти все свои шахты закрыли, экономику реструктурировали. А тут - Донбасс с его дышащими шахтами и устаревшим, еще советским, оборудованием! И без них российское общество в арьергарде европейской цивилизации, параметры которой: обеспеченность, безопасность и здоровье населения

– вот три кита, на которых зиждется современный мир. Если два века назад мы отставали по всем этим показателям от Европы, то теперь – еще и от Азии, как минимум – от трех государств региона: Японии, Китая и Южной Кореи.

- Невеселая картина, признаться. И как же нам быть?

- Каков народ, такова и страна. Надо начать с себя. Быть здоровым, ухоженным, не злоупотребляющим спиртным, себя уважающим человеком. Но разве можно быть совершенным, когда человек не следит за своей гигиеной, благоустройством своего двора и города, не видит красоту природы. Конечно, счастлив тот, кто живет в стране с традициями, зачастую в доме, построенном еще дедом. Но у нас в стране, с ее нескончаемыми пертурбациями, таких везунчиков по пальцам можно пересчитать. Счастлив и тот, родной язык которого понятен максимальному числу людей. Увы! Количество знающих и изучающих русский язык людей тоже значительно уменьшилось. Вместе с тем, мировая интеграция и конкуренция требуют знания не одного языка, и здесь нечего жаловаться.

Однако не все так безрадостно под российской луной. Если раньше у граждан СССР не было никакой альтернативы, кроме работы в госорганах, то сейчас существует несравненно больше возможностей для его автономности от государства, от властей, многообразных путей развития. Ведь только свободный человек может понастоящему созидать. К тому же, если раньше другие считали мудрость прерогативой

только своих начальников, сегодня эти люди иногда признают столь благородное качество за собой. Более того, и за своими ближними, за вами.

- А сейчас вкратце еще раз о Вашем романе «О, Мари!». Судя по многочисленным откликам, рецензиям в центральных газетах, роман своеобразный. В чем это заключается?

- Через драму я хотел показать цивилизационную несовместимость любящих друг друга двух молодых людей. Репатриантка из Франции, полукровка Мари в конце концов предпочитает своей первой любви свою цивилизацию и возвращается во Францию. Герой, воспитанный в духе патриотизма и любви к семье, остается на родине. Политический антагонизм Советов и Запада оставляет глубокий шрам в судьбах двух молодых людей. Роман эпический, с большим философским смыслом и написан на основе реальных фактов. Здесь и политика, и межнациональные отношения, и диссидентская проблема, и двойственность нашей жизни, и криминал, и жестокое столкновение характеров. При всех перипетиях жесткой и непредсказуемой советской действительности герои не перестают любить друг друга, показывая непреходящую ценность настоящих человеческих отношений.

Впрочем, философско-политическую составляющую романа мы уже с Вами обсудили. Спасибо за терпение и дающие возможность раскрыться профессиональные вопросы.

Беседовал писатель Кирилл Привалов

TIMES CHOOSES US, WE CHOOSE OUR CIVILIZATIONAL PRIORITIES

Robert Engibaryan, a scholar well-known in Russia and abroad, an authority on law, director of the International Institute of Administration, MGIMO(University) under the MFA of Russia, Merited Fellow of Science of Russia, Doctor of Science (Law), Full Professor, author of many monographs and textbooks which educated several generations of lawyers, has taken up belles-lettres suddenly and in his books tries to explore the nature of man with regards

to his civilizational code in the context of the unpredictable past and the imminent present of this country. This task, in my opinion, is global in its scope and exceptionally complex but extremely challenging and is always in the centre of social science thought.

Our conversation will be about the twists and turns of our history which make our country reform and change in unexpected bursts.